

## **О Т З Ы В**

**на автореферат диссертации Воробьевой Елены Александровны  
на соискание ученой степени кандидата юридических наук  
«Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по  
гражданскому законодательству Российской Федерации»  
(Москва, 2017 г. - 30с.)**

**Актуальность диссертационного исследования**, проведенного Е.А. Воробьевой, не вызывает сомнений. Правовая наука всегда активно уделяла внимания исследованию сделки и ее отдельных аспектов. Диссертация посвящена сделкам, требующим согласия и которые сегодня достаточно широко востребованы в гражданском обороте, поэтому требуют как законодательного урегулирования, так и научного внимания. В частности таким вопросам как: определение понятия сделок, требующих согласия и механизм их совершения сделок; порядок выдачи согласия на сделку :: правовые последствия совершения сделки без требуемого согласия и т.д.

**Научная новизна исследования** заключается в попытке научного всестороннего анализа гражданско-правовых сделок, требующих согласия, и на возникающих в связи с совершением таких сделок проблемах правоприменительной практики и практических способах и их решения. А также во вносимых предложениях по совершенствованию законодательства, направленных на совершенствование института сделок, требующих согласия.

**Научная и практическая значимость диссертации** состоит в том, что выводы и сформулированные на их основе практические предложения, сделанные соискателем, могут быть использованы в целях повышения научного уровня в области гражданского права, при чтении лекций и проведении практических занятий.

В диссертации последовательно рассматриваются вопросы, способствующие раскрытию заявленной темы исследования. При рассмотрении вопроса о понятие сделок, требующих согласия автором были установлены отличительные черты сделки, требующие согласия как вида сделок. При этом из автореферата не видно, какое место данный вид сделок занимает в системе гражданско-правовых сделок. К сожалению, в автореферате нет определения понятия рассматриваемой сделки, поэтому оценить достижение данной задачи диссертационного исследования (с.6 автореферата) не представляется возможным.

В параграфе 1.3. «Правовая природа согласия на сделку» соискатель делает умозаключение о том, что согласие третьего лица на сделку есть одностороннее волеизъявление в правовой форме односторонней сделки, влекущее гражданско-правовое последствие в виде создания необходимого

условия действительности соответствующей сделки (положение 2, выносимое на защиту). Весьма спорным, на наш взгляд, является определение правовой природы согласия как односторонней сделки, имеющее устойчивую тенденцию в современной науке. Представляется, что согласие третьего лица на сделку – это юридический факт, который служит лишь условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершать сделку. Согласие само по себе, в отличие от сделки, не порождает обычных для юридического факта последствий возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Отметим, что в автореферате не приводится ни одного примера согласия как сделки.

Относительно формы согласия на сделку автор пишет о том, что форма согласия, выдаваемого в виде односторонней сделки, может быть любой, если законом не установлена требуемая форма (параграф 2.2.1.). Во-первых, известно, что отсутствие в законе прямого указания на письменную форму сделки означает достаточности устной формы для ее действительности. То же самое можно применить и к форме согласия на сделку. Во-вторых, вопрос о форме согласия зависит от того как определить правовую природу согласия. Если рассматривать согласие как сделку, то к форме согласия должны применяться нормы ГК РФ о форме сделок. Тогда возникает вопрос: зачем предусмотрены нормы ст.157.1 ГК РФ о последствиях молчания? Считаем, что данное положение закона только подтверждает вывод о различной природе сделки и согласии на нее.

В параграфе 2.2.2, посвященном предварительному согласию на сделку и последующему согласию автор, на наш взгляд, ошибочно ставит предварительное разрешение в один ряд с предварительным согласием на сделку. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства (ст.37 ГК РФ) – это односторонний акт государственного органа, выражающий положительное отношение к определенному юридическому действию лица. Поэтому и получение разрешения органа опеки и попечительства, в отличие от согласия на сделку, после совершения сделки невозможно. В то же время, на этапе современного правового регулирования, стоит расширительно толковать ст.173.1 ГК РФ в части недействительности сделки, совершенной без предварительного разрешения органа опеки и попечительства (органа государственной власти). Тогда как оспаривание сделки, совершенной несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и гражданином, ограниченным судом в дееспособности происходит в соответствии со специальными нормами ст.175 и ст.176 ГК РФ.

Оставленная без внимания законодателя возможность отзыва выданного согласия на сделку позволила диссертанту сформулировать свой взгляд на

